

Ночные стихи.

1. Сонъ.

Ты вновь меня ведешь, и въ отдаленьи, робко,
Иду я за тобой,—
Сквозь сумеречный лѣсъ, среди трясины топкой,
Чуть видимой тропой.

Межъ соснами темно; надъ лугомъ тѣнью блѣдной
Туманъ вечерній всталъ;
Закатный свѣтъ померкъ на выси заповѣдной
Даль оградившихъ скалъ.

Мнѣ смутно вѣдомо, куда ведетъ дорога,
Что будетъ впереди...
Но если шагъ, порой я замедляю,—строго
Ты шепчешь мнѣ: иди!

И снова мы пройдемъ по кручамъ горъ, по краю
Опасной крутизны.
Миръ отойдетъ отъ насъ, и снова я узнаю
Все счастье вышины.

На горномъ пастбищѣ, межъ сосенъ оголенныхъ,
Сквозь голубую тѣнь,
Мнѣ явится, съ крестомъ среди роговъ склоненныхъ,
Таинственный олень.

Ты вскрикнешь радостно; въ свои надежды вѣря,
Ты сдѣлаешь мнѣ знакъ;
И будетъ озаренъ крестомъ лѣснаго звѣря
Вдругъ отступившій мракъ.

2 Дав
«Проверено 1938 г.»

Разслышу съ грустью я, какъ ты, клонясь всѣмъ тѣломъ,
 Прошепчешь мнѣ: молись!
 Я руку подыму съ привычнымъ самострѣломъ...
 Стрѣла взовьется въ высь...

Вдругъ пропадетъ олень; со стономъ безнадежнымъ
 Исчезнешь ты; а я
 Останусь, какъ всегда, спокойнымъ и мятежнымъ,
 Отвѣтный вздохъ тая.

2. Безсонница.

Луна стоитъ надъ призрачной горой;
 Невѣрнымъ свѣтомъ залита окрестность;
 Рядъ кипарисовъ вытянулся въ строй;
 Ихъ тѣни побѣжали въ неизвѣстность.

Она проснулась и глядитъ въ окно...
 Ахъ, въ полночь все страннѣй и идеальнѣй!
 Какъ давить бедра это полотно,
 Какъ мало воздуха въ знакомой спальнѣ!

Она молчитъ, и все молчитъ вокругъ,
 Портьеры, дверь, раздвинутыя ставни.
 И рядомъ спитъ ея привычный другъ,
 Любимый, преданный,—любovníкъ давній.

Онъ рядомъ спитъ. Чернѣетъ борода
 И кругъ кудрей на наволочкѣ бѣлой.
 Онъ равномерно дышитъ, какъ всегда;
 Подъ простыней простерто прямо тѣло.

Луна стоитъ. Луна ее зоветъ
 Въ холодныя, въ свободныя пространства.
 Въ окно струится свѣтъ, и свѣтъ поетъ
 О тайной радости непостоянства...

Встать и бѣжать... Бѣжать въ лучахъ луны,
 По зелени, росистой, изумрудной,
 На выси горъ, чтобъ сѣсть въ тѣни сосны,
 И плакать, плакать въ тишинѣ безлюдной!

Подъ простыней тревожно дышитъ грудь,
 Мечты влекутся въ даль и въ неизвѣстность...
 Луна плыветъ, и льетъ живую ртуть
 На сонную, безмолвную окрестность.

3. Кошмаръ.

Эту женщину я разъ единый видѣлъ.
 Мнѣ всегда казалось: было то во снѣ.
 Я ее любилъ; потомъ возненавидѣлъ;
 Вновь ее увидѣть не придется мнѣ.

Съ ней вдвоемъ мы были гдѣ-то на концертѣ,
 Сближенные странно радостной мечтой.
 Звуки ясно пѣли о блаженствѣ смерти,
 О странѣ, гдѣ сумракъ, тайна и покой.

Кончилась соната. Мы перебѣжали
 Яркій блескъ фойэ и залы тихой мглы.
 Промелькнули лѣстницъ темныя спирали,
 Нижнихъ переходовъ своды и углы.

Наконецъ, предъ дверью, почернѣлой, низкой,
 Словно сговорившись, стали мы вдвоемъ.
 Кто-то мнѣ твердилъ, что цѣль исканій близко...
 Задыхаясь, тихо, я сказалъ: «умремъ!»

Женщина поспѣшно дверь открыла. Смутно
 Озарились глуби сумрачныхъ угловъ.
 Комната была пустой и непріютной,
 У стѣны направо высился альковъ.

И движеніемъ быстрымъ,—дѣлая мнѣ знаки
 Слѣдовать за нею,—женщина вошла,
 Распустила косы, хохоча во мракѣ,
 На постель припавъ, любовника ждала.

Раненое больно, сердце вдругъ упало...
 Помню вновь проходы, отблескъ на стѣнѣ...
 Я вернулся къ людямъ, къ свѣту, къ шуму зала...
 Мнѣ всегда казалось: было то во снѣ.